

Теоретико-исторические правовые науки

Научная статья

УДК 34.03

doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-10-16

Максим Викторович Бавсун

доктор юридических наук, профессор

<https://orcid.org/0000-0002-1407-2609>, kafedramvd@mail.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России,

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Алия Кайратовна Салыкова

кандидат юридических наук

<https://orcid.org/0000-0002-1026-3782>

Центрально-Казахстанская академия

Республика Казахстан, 100008, Караганда, ул. Пичугина, д. 259

«Событие» как эффективное средство деконструкции правового регулирования общественных отношений

Аннотация: Правовое регулирование общественных отношений последних двух-трёх десятилетий отличается крайней нестабильностью. Во многом такое положение дел провоцируется ускорением времени и пространства, концентрированность событиями в которых становится всё более и более насыщенной. Интенсивность, количество, последовательность, содержание, целевая направленность и многие другие параметры этих событий зачастую носят вполне закономерный и осознанный характер, позволяя менять существующую реальность в строго заданном направлении. Интерес вызывает тот факт, что исторически процесс взламывания уже сформировавшихся и успешно функционирующих сфер правового регулирования подтверждается многочисленными примерами. В свою очередь, в прошлом столетии данное явление в рамках философского знания получило соответствующее обоснование. Идея деконструкции как переворачивания и реконструкции в сфере грамматики и письменности нашла своё распространение в началах постмодернизма и мультикультурализма, направленных на трансформацию современной действительности через отказ от прежних ценностей. Однако факт деконструкции, а точнее, только её первого этапа – перево-

рачивания, еще не указывает на завершённость задуманного. Второй этап – реконструкция – равнозначен, вопрос лишь в определении момента его начала, интенсивности реализации и перспектив завершения. Анализ событий (в том числе и искусственного происхождения) последних нескольких лет с позиции начала деконструкции позволяет формулировать и некоторые идеи относительно будущей модели общественного устройства.

Ключевые слова: деконструкция, правовое регулирование, событие, переворачивание, реконструкция

Для цитирования: Бавсун М. В., Салыкова А. К. «Событие» как эффективное средство деконструкции правового регулирования общественных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1 (93). – С. 10–16; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-10-16.

Maksim V. Bavsun

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

<https://orcid.org/0000-0002-1407-2609>, kafedramvd@mail.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Aliya K. Salykova

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-0002-1026-3782>

Central Kazakhstan Academy

259, str. Pichugina, Karaganda, 100008, Republic of Kazakhstan

«Event» as an effective means of deconstruction of the social relations legal regulation

Abstract: The legal regulation of social relations in the several past decades can be characterized by extreme instability. In many ways, this state of affairs is provoked by the acceleration of time and space, the increasingly intense concentration of events. The intensity, quantity, progression, content, goals, and many other parameters of these events often show quite consistent and deliberate nature, therefore they become instrumental in changing the existing reality in a strictly specified manner. What sparks interest is the fact that historically the process of deconstruction of the previously formed and successfully functioning fields of legal regulation is confirmed by numerous examples. In the past century, this phenomenon has received an appropriate explanation within the framework of philosophical knowledge. The idea of deconstruction as a reversal and reconstruction in the field of grammar and writing systems became popular at the outset of postmodernism and multiculturalism aimed at the transformation of modern reality through the rejection of former values. However, the fact of deconstruction, or rather, only its first stage - reversal - does not yet indicates the completion of the intended. The second stage - reconstruction - is equivalently important. The only question is to determine the moment of its beginning, the intensity of implementation, and the prospects for completion. An analysis of the events (including those of artificial origin) of the last few years from the standpoint of the beginning of deconstruction allows us to formulate some ideas regarding the future model of social organization.

Keywords: deconstruction, legal regulation, event, reversal, reconstruction

For citation: Bavsun M. V., Salykova A. K. «Event» as an effective means of deconstruction of the social relations legal regulation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 1 (93). – P. 10–16; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-10-16.

Изменение той или иной сферы общественных отношений при отсутствии каких-либо фактических событий, трансформирующих её реальное содержание, всегда требует соответствующего объяснения. Причина важна в первую очередь с позиции общественного сознания, способного как принять, так и отвергнуть новое правило. При этом положительная оценка действий регулятора должна носить максимально естественный характер, в идеале, во-первых, воспринимаясь как должное, а во-вторых, вызывая желание даже через призму объективно обусловленной необходимости следовать новым правилам поведения. В таком случае нововведение не будет вызывать неприятия даже у самых ярких поборников конституционных начал в части установления основных прав и свобод человека. Так, военный режим не ставит каких-либо вопросов, а на поверку и откровенно желателен в период и на территории протекания как локального, так и тем более регионального (не говоря о мировом) конфликта между различными странами или народностями (по национально-этническому признаку). Точно так же и любая пандемия или эпидемия, в зависимости от степени угрозы, которую она несёт в себе для жизни человечества, способна снять возможные проблемы, связанные с самим фактом трансформации регулирующих процессов определённых групп общественных отношений. Впрочем, таковым может выступать и любое другое событие, отвечающее требованиям экстремальности, неизученности, потенциальной опасности, неустрашимости доступными способами, а соответственно, и незащищённости общества от его последствий¹.

¹ Так, поводом для введения против Российской Федерации санкций стал сбитый малайзийский «Боинг-МН17» в 2014 г. При этом информационно событие в глазах мировой общественности, помимо того, что оно само по себе выходит далеко за пределы нормы, было представлено именно как потенциально опасное, соответственно, требующее немедленного вмешательства якобы для лишения России подобной возможности в дальнейшем. Таким образом, искусственно созданное событие в совокупности с требуемым информационным фоном выступило в качестве обязательного и требуемого в таких случаях условия для изменения целого геополитического направления, сопровождающегося и трансформацией сфер международного правового регулирования. На момент подготовки статьи (как, впрочем, это происходит начиная с 2014 г.) наблюдается острая фаза формирования другого события – нападения России на Украину, чему предшествуют многочисленные провокации наряду с серьёзным дезинформационным фоном в масс-медиа. В свою очередь, событие подобного масштаба совершенно сознательно направлено на создание новой реальности в правовом регулировании на международном уровне, когда деконструкция прежнего мира не может обойтись без возникновения (искусственного) обстоятельств революционного характера.

Вне зависимости от содержания произошедшего, но при соблюдении перечисленных требований уже сформировавшийся порядок переживает деконструкцию, целью которой является не упорядочивание процесса регулирования общественных отношений в определённый временной промежуток, а их принципиальное изменение в дальнейшем. Такова суть самой деконструкции, которая представляет собой не что иное, как обязательное условие исторического прогресса, которое лежит в области политического. Согласно сформулированной Ж. Деррида позиции, деконструкция открывает то, что невозможно сегодня, но абсолютно необходимо завтра. Через деконструкцию происходит разрушение ранее установившихся структур. «Два шага деконструкции – переворачивание и реконструкция – производятся одновременно, сохраняя в то же время различия между собой» [1]. Деконструкция всегда на грани с революцией, и именно она явилась центральным понятием, признаком и смыслом для постструктурализма, но также и основанием для постмодернизма. В свою очередь, последний известен своей категоричностью, совершенно необходимой для его сути – отрицания ранее достигнутых идеалов, категорий и понятий. В этом отношении деконструкция – идеальное средство, позволяющее осуществлять взлом уже существующего порядка (переворачивание) и создание нового (реконструкция), делая это одновременно. «Если вы что-то хотите восстановить, нередко приходится разрушить вновь возникшие структуры»². Сама «...деконструкция – это событие, которое вызывается определённым положением дел, хотя этим положением дел и не объясняется. Ж. Деррида обозначает этот эффект потерей первоначала, будь то некий исходный миф, предание или божественное провидение» [2]. Вопрос в том, каким содержанием деконструкция наполняется, какие при этом ставятся цели и выбираются средства, насколько эти средства соответствуют нормам морали, этики, добра, справедливости и равенства.

Дело в том, что мировая история знает массу случаев, когда так называемая стрессовая (и, казалось бы, безвыходная) ситуация создавалась абсолютно осознанно. Более того, без неё в каждом конкретном случае было совершенно невозможно сменить прежний вектор развития,

² Афоризмы и цитаты Жака Деррида [Электронный ресурс] // Сайт «Цитаты и афоризмы». – URL: <https://citaty.su/aforizmy-i-citaty-zhaka-derrida> (дата обращения: 20.11.2021).

изменив при этом доминировавший порядок, и начать новый (как правило, принципиально) отрезок, с идейно иными взглядами и представлениями. Эволюционным путём в рамках одного жизненного цикла этого просто не добиться. В итоге один акт надругательства над ранее самим же государством установленными и тщательно оберегаемыми правилами мог сделать многократно больше, чем любые реформы. Такой акт менял психологию общества, позволяя в дальнейшем те или иные начинания сделать основным направлением развития всего государства, определяя происходящие в нём процессы на десятилетия, если не на столетия. Для этого достаточно вспомнить казнь Людовика XVI – личности, олицетворявшей эпоху, убийство царской семьи Романовых, казнь Н. Чаушеску (вместе с супругой) в день вынесения обвинительного приговора, ликвидацию СССР и многое другое [3, с. 66–74]. Это и масса других событий, как получивших широкое освещение и оценку в истории, имеющих при этом действительно масштабный характер для сферы правового регулирования на геополитическом уровне, так и уже давно и беззаветно канувших в Лету действий, имевших местный характер, но оттого ничуть не менее значимых для данного региона³.

Всегда наступает такой момент, когда постепенная трансформация права уже перестает устраивать. Требуется ускорение процесса, нужен мгновенный акт, который позволил бы на десятилетия определить новые правила. То есть нужна именно деконструкция, предполагающая одновременное переворачивание и реконструкцию. К сожалению, приходится констатировать, что право в таких случаях традиционно оказывалось на обочине происходящих процес-

³ Так, нападение на Перл-Харбор изменило всю дальнейшую деятельность США во Второй мировой войне; убийство Д. Ф. Кеннеди в 1963 г. оказало влияние не столько на США как на государство, сколько на его внешнюю политику. Или, например, Младотурецкая революция 1908 г.; Мексиканская революция 1910 г., оказавшие, помимо прочего, также важное влияние на трансформацию всей системы правового регулирования отмеченных местностей, известны сейчас только узким специалистам в данной сфере и, безусловно, жителям данных регионов (и то не всегда). Судя по всему, такого же порядка событие в начале 2022 г. произошло и в Республике Казахстан, особенно в её южной части. Его целевое предназначение пока четко определить невозможно, а может быть и такое, что достоверной информации о нем так и не будет получено. Впрочем, и оставить сколь-нибудь значимый отпечаток в мировой истории оно не способно. Однако все эти действия наделены статусом «события» и повлекли за собой резкую смену (начиная с идеологической составляющей) правового регулирования общественных отношений.

сов, в последующем лишь нормативно закрепляя уже свершившийся факт, который произошёл только потому, что так было надо политически, факт, часто не имеющий под собой не только правовой основы, но даже попыток её сформировать в качестве обоснования будущих решений. Собственно, правовое регулирование для того и создано, чтобы ситуаций подобного рода не происходило. Это сдерживающий (ограничивающий) регулятор, устанавливающий средние значения и не допускающий крайностей⁴. Соответственно, оно же и выступает в качестве камня преткновения, когда потребность в смене вектора возникает здесь и сейчас. Тогда и требуется что-то, выходящее за пределы регулирования, позволяющее принять экстренные меры, которые при этом будут выглядеть в глазах общества не просто адекватными, а более того, абсолютно необходимыми, а промедление в итоговом решении – недопустимым и даже преступным. Чем выше будет именно такая оценка, чем более подобранное и внедренное событие соответствует сформировавшимся внешним условиям, тем проще будет происходить процесс деконструкции.

При этом признаки самого события также имеют значение. Его неожиданность как по времени возникновения (когда ничто не предвещает появления чего-то нового в общественных отношениях), так и по сути – экстремальность и нетрадиционность, не оставляющие шансов на уровне среднего человека даже в полной мере оценить то, что происходит, позволяют установить пределы, в рамках которых будет происходить трансформация правового регулирования. «Событие» как причина дает возможность осуществить переворачивание, а вновь созданные правила (или серьезная корректировка прежних) направлены на реконструкцию возникшего вакуума, также недопустимого в новых условиях. Наоборот, новая реальность должна наполняться новыми правилами как можно быстрее. В итоге – деконструкция, имеющая своей целью не просто сломать что-либо, а всегда направленная на создание нового порядка, не менее иерархичного, но – нового и другого, способна возыметь максимальный эффект. Оба элемента принципиально важны, оба не существуют друг без друга так же, как они не способны деконстру-

⁴ Хотя и они в случае возникновения чрезвычайного положения и чрезвычайной ситуации находят свое отражение в сфере правового регулирования. Речь идёт о случаях, стоящих над ними, над крайностями, появление которых в истории человечества также происходит с завидной регулярностью.

ировать прежний уклад при их несоответствии критериям неожиданности и экстремальности, когда общественная психология оказывается просто не готовой отказаться от того, что было, и двигаться дальше (плохо или хорошо то, что будет дальше, сейчас не обсуждается, речь идет о формировании концепции движения, а не её оценке со стороны кого бы то ни было). Важен сам факт определения того, что механизм деконструкции именно таков, одновременно и прост, и сложен. При этом простота – в незатейливости самой схемы, а сложность не столько в реализации, которая не всегда может носить идеальный характер, сталкиваясь с многочисленными препятствиями на своем пути, сколько в том, что остается после нее в сфере правового регулирования. Во многом это обусловлено невозможностью одномоментной трансформации общественного сознания априори. Это невозможно даже на уровне замены нормативной базы, которая не может произойти вся посредством совершения одного действия. В результате как проблема глобального уровня – амбивалентность права и амбивалентность сознания человека (всего общества), возникающие в периоды перехода. Всегда, особенно на уровне правосознания, традиций, обычаев и просто привычек, при любой, даже резкой смене направления, будет сохраняться двойственность восприятия. Отсюда роль самого события, а также способов его трансляции в массы, с одновременным предложением новых правил, что нельзя недооценивать. Между тем чем больше амбивалентность, тем сложнее будет сам переход, всегда сохраняя за собой возможность расслоения общества по идейному признаку. «Событие», скорее, носит революционный характер, оказываясь максимально эффективным в ходе реализации процессов эволюционного характера⁵. Оно позволяет совершить скачок, в целом оставаясь лишь одним (хотя и крайне важным) из некоторых

элементов последовательной деятельности человека более глобального характера.

В то же время «событие», помимо сомнительности с позиции идей конституционализма, содержания и выбираемых при этом средств, способно повлечь за собой последствия более сложного свойства, чем амбивалентность. Возникает проблема неопределённости, характеризующаяся значительным разнообразием в правовом регулировании, когда классификация подходов к таковому становится практически невозможной. Классический пример неопределённости именно в регулировании общественных отношений, которая типична для всего современного мирового сообщества, – это так называемый пандемийный синдром 2020–2021 гг. Написано и сказано о нём уже достаточно много, включая и юридическую литературу [4, р. 02002; 5, с. 203–214; 10, с. 139–142; и др.]. При этом в качестве ключевой проблемы выделяется дробление всей системы регулирования общественных отношений на многочисленные (бесконечные) уровни в зависимости от статуса должностных лиц и издаваемых ими документов (именно документов, а не нормативных правовых актов). Происходит серьёзная передача полномочий и ответственности за происходящие процессы в регионы и ещё ниже – руководителям организаций и предприятий. Отсюда появление в числе регуляторов совершенно неожиданных субъектов правоотношений и не менее неожиданных документов (писем, распоряжений, приказов и даже рекомендаций) там, где их не должно быть априори. Об амбивалентности в такой ситуации можно вести речь лишь в глобальном масштабе и применительно к общественному сознанию, поделив всех – кто за и кто против. Если говорить о нормативном регулировании, то неопределённость оказалась во главе всего, выступая в качестве одного из главных последствий события, в данном случае пандемии. Вопрос лишь в том, насколько выход из такого состояния возможен и в какие сроки он может быть осуществлён? Централизация власти в части правового регулирования общественных отношений должна носить неизбежный характер, и только она способна нивелировать последствия как амбивалентности, так и неопределённости, безусловно, сохранив при этом результаты как деконструкции, так и, особенно, – реконструкции.

По-другому не может быть. Длительность местного надрегулирующего, как бы мы его ни называли – чрезвычайным, экстремальным, особым, исключительным или каким-либо

⁵ Как пример, переход в общество постмодерна, который в виде идеи существует значительно дольше, чем мы способны увидеть первые изменения в общественном устройстве (см. об этом более подробно [9, с. 23–24]). Однако, несмотря на эволюционный характер данного процесса, он также требует неких скачков, потребность в которых с каждой новой стадией лишь возрастает. Отсюда и интенсивность тех событий в последнее время, которые постоянно обязывают нас не к их устранению, а к подстраиванию нас под их последствия. В свою очередь, одним из основных инструментов в данном случае выступает именно трансформация уже существующих правил общежития, а в конечном итоге уже сейчас происходит изменение самой сущности регулятивной функции.

иным термином – очень быстро способна привести к региональному (или ещё более дробному) управлению обществом. При этом о государстве в некоторый момент можно будет забыть в силу потери централизованных рычагов воздействия. И здесь невозможно не обратиться к апологетам постмодернизма, определяющим лишь номинальность государства (в его традиционном представлении, которое еще пока существует и в целом доминирует), подавление его функций финансовыми корпорациями, с практически полной и сознательной деградацией всей правоохранительной системы, а также иных институтов власти [6].

Однако и эти процессы также требуют регулирования, как и все остальные. Факт деконструкции, а точнее, только её первого этапа – переворачивания, еще не указывает на завершенность задуманного. Второй этап – реконструкция – равнозначен, вопрос лишь в определении момента его начала, интенсивности реализации и перспектив завершения. Отсюда и неурегулированность может быть лишь кажущейся несведущему обывателю, который ко всему прочему не может быть избавлен от сравнения с тем, что было до события, к чему уже привыкли (а в силу привычки это всегда априори – лучше) и где был видимый порядок. На самом деле хаос или неупорядоченность могут лишь казаться таковыми, выступая при этом предпосылками (переходом) к чему-то другому, на данном этапе вполне соответствуя требованиям нового порядка. Накладывающиеся на это особенности субъективного восприятия отдельных субъектов правоотношений, как и в целом коллективного сознания (а по сути, бессознательного), значения не имеют. Творящиеся там амбивалентность и даже полная неопределённость оценок есть побочные аспекты общего процесса, а быть может, и необходимое условие такового, когда пройти точку Канетти можно только при таком состоянии коллективного разума. Затем, каждый раз после события,

всех приводят к одному знаменателю, представляющему о том, как должно быть. Характерно, что некая часть общества никогда этого нового не примет, будучи способной оценить и само событие, и его причину, и цель реализации⁶. Но для общего результата это не имеет значения. Важен усреднённый показатель, все остальное – крайности, которые либо во внимание не берутся, либо трансформируются со временем, а также под принудительным воздействием со стороны всегда существующей системы подавления. История не молчит по данному поводу, предоставляя нам массу примеров подобного рода. События разные, механизм их всегда почти одинаков, отличается лишь деталями, а с развитием технологий начинает становиться все больше идентичным и в алгоритмах реализации. Итогом деконструкции всегда является некий скачок, резкое продвижение в развитии, которое может по-разному оцениваться, но при этом не переставая таковым оставаться. Другими словами, «деконструкция делает своё дело, хотите вы этого или нет...» [8, с. 68], все зависит от её идеологов, наполняющих данный процесс соответствующим содержанием, опять же зависимым от поставленных перед государством целей и решаемых задач.

⁶ Олдос Хаксли к такой части общества причисляет интеллектуалов. Он отмечает: «...интеллектуалы – это сорт людей, постоянно требующих доказательств и приходящих в ужас от логических нестыковок и ложных аргументов. Интеллектуалы считают чрезмерное упрощение первородным грехом, не ведутся на дешёвые лозунги, голословные утверждения и тотальные обобщения, то есть на все уловки, составляющие главный реквизит пропагандиста». И далее: «Интеллектуалы – это люди, с которыми невозможно творить историю; их невозможно использовать как элементы строительства общности» [7, с. 70-71]. Таким образом, сохранение некой прослойки общества, не принимающей новые правила игры, будет всегда. Сегодня, по О. Хаксли, это интеллигенция, завтра – кто-то другой. И здесь, во-первых, многое зависит от тотальности события (например, Октябрьская революция 1917 г.), во-вторых, от времени после него и, в-третьих, от терпимости обновлённой (принципиально иной) нормативной базы к иной позиции.

Список литературы

1. Саничева Е. В. Ж. Деррида: концепция деконструкции и интердисциплинарная природа постструктуралистской мысли // Художественная культура. – 2017. – № 1 [Электронный ресурс] // Сайт «Art & Culture Studies». – Режим доступа: <http://artculturestudies.sias.ru/2017-1-19/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/5211.html> (дата обращения: 15.11.2021)
2. Шпарага О. О даре Жака Деррида [Электронный ресурс] // Сайт «Наше мнение». – 2004. – 6 окт. – URL: <https://nmbny.eu/news/analytics/2117.html> (дата обращения: 11.12.2021).
3. Бавсун М. В., Попов Д. В. Метамоdern в праве: осцилляция в точке Канетти. Статья III. Амбивалентность права в контексте биополитической стратегии государства // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2021. – № 1. – С. 66–74.

4. *Bavsun M. V., Vishnevetskii K. V., Ignatov A. N., Kashkarov A. A., Amarsanaa Vandan-Ish.* Problems of qualification of crimes prescribed in articles 2071, 2072 of the criminal code of the Russian Federation // SHS WEB of Conferences IX Bal-tic Legal Forum "Law and Order in the Third Millennium". – Kaliningrad, 2021. – P. 02002.

5. *Попов Д. В.* Биополитический поворот в праве: от юридико-конституциональной модели к биоправу // Российский девиантологический журнал. – 2021. – № 2. – С. 203–214.

6. *Бауман З.* Глобализация: последствия для человека и общества. – Москва: Весь мир, 2004. – 188 с.

7. *Хаксли О.* Возвращение в дивный новый мир. – Москва: АСТ, 2021. – 192 с.

8. *Штегмайер В.* Жак Деррида: деконструкция европейского мышления. Баланс / Герменевтика и деконструкция / пер. Т. Б. Маркова; под ред. В. Штегмайера, Х. Франка, Б. В. Маркова. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1999. – 256 с.

9. *Сол Дж. Р.* Ублюдки Вольтера, или Диктатура разума на Западе. – Москва: АСТ; Астрель, 2006. – 895 с.

10. *Сыропятова С. Б., Алланина Л. М.* Правовое регулирование нацио-нальной жизнедеятельности и безопасности в условиях пандемии // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2020. – № 2. – С. 139–142.

References

1. *Sanicheva Ye. V. Zh.* Derrida: kontseptsiya dekonstruktsii i interdistsiplinarnaya priroda poststrukturalistskoy mysli // Khudozhestvennaya kul'tura. – 2017. – № 1 [Elektronnyy resurs] // Sayt «Art & Culture Studies». – Rezhim dostupa: <http://artculturestudies.sias.ru/2017-1-19/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/5211.html> (data obrashcheniya: 15.11.2021).

2. *Shparaga O.* O dare Zhaka Derrida [Elektronnyy resurs] // Sayt «Nashe mneniye». – 2004. – 6 okt. – URL: <https://nmnby.eu/news/analytics/2117.html> (data obrashcheniya: 11.12.2021).

3. *Bavsun M. V., Popov D. V.* Metamodern v prave: ostsillyatsiya v tochke Kanetti. Stat'ya III. Ambivalentnost' prava v kontekste biopoliticheskoy strategii gosudarstva // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. – 2021. – № 1. – S. 66–74.

4. *Bavsun M. V., Vishnevetskii K. V., Ignatov A. N., Kashkarov A. A., Amarsanaa Vandan-Ish.* Problems of qualification of crimes prescribed in articles 2071, 2072 of the criminal code of the Russian Federation // SHS WEB of Conferences IX Baltic Legal Forum "Law and Order in the Third Millennium". – Kaliningrad, 2021. – P. 02002.

5. *Popov D. V.* Biopoliticheskiy povorot v prave: ot yuridiko-konstitutsional'noy modeli k biopravu // Rossiyskiy deviantologicheskiy zhurnal. – 2021. – № 2. – S. 203–214.

6. *Bauman Z.* Globalizatsiya: posledstviya dlya cheloveka i obshchestva. Moskva: Ves' mir, 2004. – 188 s.

7. *Khaksl O.* Vozvrashcheniye v divnyy novyy mir. – Moskva: AST, 2021. – 192 s.

8. *Shtegmayyer V.* Zhak Derrida: dekonstruktsiya yevropeyskogo myshleniya. Balans / Germenevtika i dekonstruktsiya / per. T. B. Markova; pod red. V. Shtegmayyera, KH. Franka, B. V. Markova. – Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 1999. – 256 s.

9. *Sol Dzh. R.* Ublyudki Vol'tera, ili Diktatura razuma na Zapade. – Moskva: AST; Astrel', 2006. – 895 s.

10. *Syropyatova S. B., Allanina L. M.* Pravovoye regulirovaniye natsional'noy zhiznedeyatel'nosti i bezopasnosti v usloviyakh pandemii // Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva. – 2020. – № 2. – S. 139–142.

Статья поступила в редакцию 30.12.2021; одобрена после рецензирования 01.02.2022; принята к публикации 02.02.2022.

The article was submitted December 30, 2021; approved after reviewing February 01, 2022; accepted for publication February 02, 2022.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.